

Мирка Бразовиц

«Бермуды»...

Потомки духовных

руки

Мирко Благович

**«Белила»... Книга четвёртая:
Потомки духовных руин**

«Selfpub.ru»

2015

Благович М.

«Белила»... Книга четвёртая: Потомки духовных руин /
М. Благович — «Selfpub.ru», 2015

Четвёртая книга Мирко Благовича – своеобразный итог размышлений автора. Книга затрагивает одну из наиболее сложных и актуальных проблем – тему развития современной цивилизации. «Потомки» отвечают на главный вопрос, заданный автором в первой книге «Белил» – поражение ли то, что люди считают поражением? Достижение ли то, что многие из нас называют своей самой громкой победой? Что дарят нам новые вершины, которые мы так страстно покоряем? Добро или зло? Проницательность или безрассудство? Благодать или разочарование? В одночасье справиться с такими вопросами нелегко, но раздумывать некогда. Время не стоит на месте, и вряд ли оно будет благосклонным к человечеству, если не ответить на удары Системы как можно быстрее, жёстче и мудрее.

© Благович М., 2015

© Selfpub.ru, 2015

Мирко Благович

«Белила»...

Книга четвёртая:

Потомки духовных руин

От автора

...Я виноват перед Боженькой. Очень сильно виноват. Мы все виноваты перед Отцом. Святой и ласковой Создателя рукой дарованы нам дивные красоты Мироздания, свободы всевозможные, включая ту, одну. Свободой выбора которая зовётся. Дарить добро свобода нам дана, и радость – детям. Творить великие вселенские дела во славу Бога, Истины, Себя. Растить потомство на Земле цветущей, преумножая Мироздания волшебство. Увы, презрев бесценные дары Творца, себя юдоли мы безбожной посвятили. Себе позволив окунуться в темноту, мы Бога в сердце, в душу пригласить забыли. И мчались весело по жизни, бесшабашно! Смеялись пьяно, поила смрад глотали! Наркотики употребляли и овощам себя уподобляли! Завидуя всему, чему только возможно, лицо своё мы потеряли уж давно. Хотя... к чему лицо достойное, когда вокруг так много «прелестей» заманчивых и сладких? Для разума и тела наслаждения? Вот алкоголь. Вот похоть. Вот и денег власть слепая. Вот собственное «Я», стремясь возвыситься над головами дерзких, всех принципов догматы отвергая, наш ненасытный кормит эгоизм. Вот наша плоть, которая, увы, почти мертва. Мертва от безрассудства нашего, от устремлений диких. Ей мудрецами древними нелестный отзыв дан. Она болтлива, мелочна, глупа, и что к тому добавить? Она болтлива, мелочна, глупа, и кланчит удовольствий приторных мирских ещё. И мы, от Бога отвернувшись, тому «ещё» стремимся паче услужить...

ЧАСТЬ 7

Рутин

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, насколько в вашей жизни всё циклично, серо и однообразно? Не задумывались? Некогда? А зря! Найдите свободную минутку. Попробуйте. Приостановите ничтожные суматошные побегушки своих мыслей. Поразмышляйте. Это не займёт у вас много времени. Единожды поразмыслив о здравости человеческих устремлений и желаний, вы сразу же выведете неприглядную суть бытия на чистую воду. И с изумлением вдруг поймёте, что новомодная жизнь сегодняшнего поколения «кока-кольщиков», «юзеров», «тусовщиков», «патимейкеров», «лакшери» и прочих активных потребителей – всего лишь блеклое и убогое существование, скупая реальность, составленная из однотипных, продублированных изо дня в день рядовых событий, набор которых скреплён ещё менее значительными явлениями пространственно-временного континуума.

Жизнь преобладающего большинства людей напоминает старые ржавые качели: одни и те же телодвижения, ощущения, желания, мыслеформы. Один и тот же вектор устремлений. Один и тот же коридор возможностей. Из года в год. Под копирку. Безостановочно, вертляво, покорно, безальтернативно. Как, собственно, и в часовом механизме. Все эти спусковые шестерёночки, маятники, анкера, пружинки... Вроде бы, такие разные на вид детали, а присмотришься поближе – у всех единая, плоскопараллельная и вращательная, тикающая в строго отведённом кусочке пространства, судьба.

Смирился современный люд. И думать нынче уж совсем не в моде. Что-то менять – страшно. Воли нет – она подавлена ежедневной страстью зарабатывать монетки. Здравого образа мыслей тоже нет – он растворён дебильно гогочущими шоу-программами, тупыми компьютерными игрушками и отвратными социальными пабликами, изобилующими обнажёнными задницами и гигантскими титьками. Так и живут. Словно ржавые качели и часовые механизмы. Каждого окружают одни и те же суетливые сослуживцы и приятели. Ежегодно. Гнетут одни и те же цели. Поквартально. Обязывает один и тот же монотонный рабочий график. Ежедневно. Влекут одни и те же потребительские планы. Ежечасно. Заманивают

одни и те же мысли, устремления, желания. Ежесекундные и пустые. Каждому предписаны до отвращения бессмысленные и тяжёлые будни. А чтобы не сдохнуть – один малюсенький выходной, рабу отоспаться. Серость рутинных дней разбавляют похотливые хмельные вечера, редкие праздники. Короткие тревожные ночи. А наутро – очередное построение. Что мы имеем в итоге? А в итоге мы имеем жалкую жизнь, протекающую по шаблону мировой Системы, под кнутом транснациональных корпораций...

Не будем бездоказательны. Вот смотрите. Обычный рабочий день среднестатистической городской семьи. Как он проходит? Что в нём происходит, случается? Чем он знаменателен? К чему он приводит? Это же ненормально!

Итак. С утра –авральное пробуждение ото сна. Привлекая для утреннего рывка совесть, ответственность и лёгкое сквернословие, собираем волю в кулак. Железной хваткой Мюнхгаузена хватаем себя за шиворот и сдёргиваем своё брненное тельце суютненькой, тёпленькой, мягенькой, пахнущей чем-то своим, домашним, кровати. Ис размаху бросаемся в водоворот очередного обещанного дня!

Продирая слипшиеся глаза, опрометью летим в ванную комнату. Отчаянно фыркая и грозно трубя носом, скоренько умываемся, чистим зубы. Наспех вытерев лицо махровым полотенцем, стремглав мчимся на кухню: «А-а-а!!! Семья, подъём! Ё-моё, уже десять минут восьмого! Сынок, Егорка! А ну-ка, по-солдатски, подъём! До-о-оця! Петушо-о-ок пропел давно-о-о. Вставай! Школа! Муженё-ё-ёчек (жёнущка-а-а), люби-и-имочка-а-а, опаздываем! Ты что, папульчик (мамульчик), забыл(а)? Сегодня же важное совещание у шефа-а-а(сдача квартального отчёта, срочные поставки товара, презентация бренда, крайний срок для написания статьи, сессия, неотложные документы, всяки, новая смена и т. д.)» Кипятим воду в чайнике.

Пока греется водичка, ломимся в туалет. Изящно расположившись в философско-стоической позе Луция Сенеки, полистаем какую-нибудь вшивенькую газетёнку, модный журнальчик или мятый затасканный детективишко. Прошуршав туалетным бачком, вымоем руки. Снова мчим на кухню. Впившись в чашку и ложку, с необузданной мощью динамомашины разбалтываем «какаву с чаем». Кормим ребёнка (детей), мужа (жену). Кто более проворный и выспавшийся – тот и шеф-повар, и бармен, и официант. Глотаем, словно удав тушканчика-прыгуна, бутерброд с сыром и колбасой, заливаем его чашкой крепкого кофе или стаканом тёплого молока. А вот уже и одеваться пора! Нырём в обуви вылетаем в свой новый «счастливый» день.

Запрыгнув в авто, по дороге на РАБоту мы пренебрежительно зависнем в какой-нибудь четырёхрядной пробке. Будем ёрзать, нервничать, суесться, переживать, газовать, бить по тормозам, и снова поддавать газку, и снова бить по тормозам и ёрзать... А на службу всё равно опоздаем! Ох уж эти пробки! Следующий раз точно поедем на метро. Хотя, нет. Хрен редьки не слаще. Для поездки в утреннем маршрутном такси, троллейбусе или метро требуется особое, евангельское терпение. Вас пихают, вы пихаетесь. Вас давят в лепёшку, вы тоже кого-то плющите. Толпа бурчит и кроет по матушке. И опять пихается. И опять кроет! Кто подскажет, как можно отбиться от разозлённой сонной массы, когда она норовит сунуть острым локотком именно в ваш многострадальный бочок?

Часом позже, взъерошенные и помятенькие, заняв свою плебейскую ячейку в Системе... ну, в смысле, своё рабочее место, мы начинаем «полезный» день. Мило прогибаемся перед начальством, ворчливо пререкаемся с коллегами, ссоримся с посетителями, спорим с клиентами, скубёмся с окружающими нас рутинными несчастливцами, болтаем по телефону, гоняем полуденные чаи, смакуем сплетни, шарим в интернете, выстраиваем карьерные планы, и снова с кем-нибудь болтаем, спорим или ругаемся... Словом, рутинный рабочий день проходит именно так, как проходил уже пять, десять или двадцать наших

прошедших лет. Более того, с мефистофельской острой улыбочкой эта рабочая отбиваловка ехидно подмигивает нам и нагло заявляет, что следующие пять, десять или снова-таки двадцать лет она и не подумает меняться в чём-то существенном.

Обедаем тоже на ходу. Влевой руке – пенопластовый стакан с химической вермишелью – порция пластмассовой субстанции для скорейшего обретения язвы желудка. Или забугорной прописки гамбургер, в инвективных народных массах именуемый «пиндосский пенобетон». Правая конечность пренебрегает обеденным перерывом и лихорадочно выстукивает затейливую клавиатурную комбинацию – очень важный, крайне солидный, не терпящий задержки, спасающий судьбу компании (да чего там «судьбу компании» – и весь мир спасающий тоже!) очередной документ.

Улучив свободный момент, следует позвонить своим детишкам, справиться, как у них дела, чем занимаются. Хотя, какие там дела! У детей рабов обязанности тоже рабские. Главная из них – просиживать детство, здоровье и школьные штаны на полированных лавках бестолковой системы образования. Как всё-таки быстротечно время! Из дня в день, мило прогибаясь перед начальством, ворчливо пререкаясь с коллегами и дебатировав с посетителями, клацая клавиатурой и набирая очередные, спасающие мир документы, мы даже и не заметили, как наша детвора от школьных парт во взрослую жизнь перекочевала. Пока мы хороводили вокруг своей дражайшей карьеры, из наших детишек, лишённых ласковой родительской опеки, выштамповывали покорные инструменты для мирового Рынка. И до сих пор продолжают штамповать. Но до этого ли нам?!

Дозвонившись до своих чад, список вопросов тоже всегда стандартен:

- Привет, любимочка!
- Привет, мам (пап).
- Как дела?
- Нормально.
- Ага, понятно. Что там с учёбой?
- Всё хорошо.
- Что там в школе? Какие оценки?
- Одна пятёрка, двучетвёрки (тройбан по химии или алгебре, как правило, не упоминается).
- Ага, понятно. Ты уже дома?
- Дома.
- Ага, понятно. Что кушал(а)?
- Борщ, гречку с котлеткой (рагу, суп, пельмени, блины, салат).
- Ага, понятно. Что делаешь?
- Поучил(а) уроки, помыл(а) посуду, сейчас читаю журнал (тупею отпросмотра молодёжного телесериала, ещё более тупею в компе, общаюсь в социалке, дремлю).
- Ага, понятно. Пока мы с отцом (мамой) вернёмся с работы, нужно пропылесосить ковры в спальне и гостиной (начистить к ужину картохи, вытереть пыль, полить цветы, прибрать в туалете кошачьи последствия).
- Хорошо.
- Ну, пока. Целую. Я тебя люблю! Вечером увидимся!
- Пока. Я тебя тоже!

И так изо дня в день. Год через год. Полжизни кряду! Скучное пятиминутное общение родителей и детей, обеспеченное оператором мобильной связи. Но до этого ли нам?!

После дообеденной борьбы с голодом боремся с послеобеденным сном. Пока наш желудок безуспешно овладевает коварной вермишелью и упрямым пенобетоном, пытаемся делать энергичный, полный сил вид. Начальство это любит. Перекладываем с места на место бланки документации, хлопаем печатью, жужжим принтером, пикаем телефонным

аппаратом (сдаём отчёты, исполняем заказы и служебные распоряжения, составляем соглашения, акты, протоколы, рекламируем тюбики с новой зубной пастой, продаём колбасу, гвозди, трусы, зубочистки, бытовую технику, предметы интимной гигиены, воплощаем чьи-то устремления, желания, приказы, планы, удовлетворяем чьи-то прихоти, нужды, просьбы). Допускаем промахи, просчёты, вяло переживаем лишение крошечной денежной премии. (Чётко выполняем служебные обязанности, стараемся, трудимся, вяло радуемся крошечной денежной премии). А сами то и дело поглядываем на запястье, ждём не дождёмся концарутинного опостылевшего дня! Эх, быстрее бы сорваться с рабочего места и... домой? Отдыхать? Куда там! Святая наивность. После десятичасового вкалывания на Систему начинается вторая рабочая смена – поход за продуктами в магазин. Поскольку множество рабов освобождает свои невольничьи ячейки приблизительно в одно и то же время, у вечерних касс магазинов выстраиваются нескончаемые очереди. Они отлично дополняют сумасшествие рутинного дня.

Бедные наши женщины! Да и мужики, впрочем, тоже. Словно голодные суетливые куры, мчимся мыразношёрстной волной к заветной кормушке – в ближайший гипермаркет, поразгребать лапкой товар, поковыряться в лотках с картофелем, морковью и луком, пощупать колбасу и примериться к селёдке.

Поразгребали. Присмотрелись. Приценились. И давай трамбовать тележку всякой дрянью! Продуктов на прилавках – гора, но выбора по сути никакого нет. Всё мёртвое, канцерогенное, модифицированное, бумажное. Химическая разноцветная колбаса. Скрученные из полугодовалого свиного трупа заиндевевшие сардельки. Накачанная антибиотиками говяжья вырезка. Кто-то присмотрит себе на ужин животные органы – покрытые зеленовато-бурой коростой печень илégкие, сердце и почки. Кто-то примерится к полуфабрикатным свиным пельменям и говяжьим котлетам (70% модифицированной сои, 10% свиных шкур и говяжьих жил, 10% бульонного желе, 10% костного порошка). Кто-то опустит в тележку генетически изуродованные картофель и рис, помидоры и огурцы.

Наконец, набив провиантом вместительные шелестящие пакеты, с гипермаркетом расквитались. Дёрнув тяжеловесные узлы и страдальчески охнув, вечерние папы и мамы ломятся домой. С толстенными баулами наперевес. Торопятся на вечерю. О какой Системе мы тут разглагольствуем? О какой планетарной катастрофе рассусоливаем? Что мы, в самом деле, как маленькие! Быстренько приготовить ужин, накормить семью, почистить пёрышки под душем, примоститься у телевизора – вот о чём думать надобно. Какая планетарная катастрофа сравнится с отсутствием ужина и любимого телесериала?!

Поели, помылись. Упали под голубые экраны телемусоропровода. Теперь уже вечерний блок вопросов к детишкам: «Что ел(а)?, что пил(а)?, что делал(а)?, что сделал(а)?, что не сделал(а)?, почему?, с кем гулял(а)?, какую оценку заработал(а) в школе (в училище, колледже, лицее, техникуме, институте, универе)?, покажи дневник (зачётку), ты что, совсем совесть потерял(а)?, молодец!, портфель (сумку, дипломат) собрал(а)?, пора спать, завтра на занятия». Всё. С детьми отдежурили. Отправили их спать, поцеловали на ночь. Посмотрели сериал. Поржали с тупенькой шоу-программы. Почистили зубы. Забрались под одеяло. Если хватило сил – ночные супружеские долги. Желательно, подольше. Минуты две-три. Ну, может быть, пять. Снова в ванную. Затем в кровать. Отвернулись. На бочок. Спать.

На этом всё. Всё? Всё... ВСЁ!!! Из дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Десятилетиями. Поколениями. Веками. Эпохами. С редкими перерывами на отпуск. (Если, конечно, привитое Системой стремление к деньгам и бурному карьерному росту позволит вам такую роскошь, как отпуск). О каком осмыслении жизни может идти речь? О чём мы? Вроде бы, бред. Вроде бы, безнадёга. Вроде бы, несусаица...

Рутин, как и Система, не терпит прямых вопросов, чётких ответов и внимательных взглядов. Осмысленные наблюдения режут рутину, словно нож сливочное масло. Один из наиболее неудобных для Системы вопросов звучит так: что полезного в этот прошедший день сделал каждый из нас? Полезного не в смысле укрепления личного достатка или повышения по службе. Что мы сделали полезного для своих детишек? Для будущих потомков? Для окружающих людей? Для своего дома? Не для того дома, который из железобетонных или керамзитных блоков, а для истинного дома – планеты Земля? Для Вечности, в конце концов, что сделали, умная цивилизация, а? Чем занимались в этот день своей земной жизни? Какие ценности превозносили, чтобы после себя оставить не только тощий скелетик в деревянном гробике?

Для рядового обывателя проблематика подобного рода, естественно, необъятна и непонятна. Да и сами вопросы похожего формата для большинства городских мещан слишком масштабны и непосильны. А значит, смешны. Или глупы. Неформат, что с него взять-то? Какая «вечность»? Какие «ценности»? Какие «потомки»? Шепните лучше, как добыть денег миллиончик-другой. Вот это будет разговор! А вот если ещё и заговорите о новой системе автомобильного турбонаддува, инновационной модели мобильного телефона, модной итальянской обуви или последней компьютерной стрелялке... о, да! Тогда вообще станет понятно – свой человек! Вон какие серьёзные и нужные темы затрагивает... А то, видишь ли, несёт бред всякий: вечность, ценности, полезные дела... Абсурд.

Но шила в мешке не утаишь. Правда всегда пробивает лживость системных постулатов, какими бы изошрёнными они ни были. Даже у самого простенького и равнодушного человека, рано или поздно, обязательно что-то тэнькнет в душе, и вопросы, мешающие жить просто и без оглядки, станут напрашиваться сами собой. Вопреки воле. И ответы на них, обнажая невзрачную и примитивную реальность, тоже скоренько подоспеют. Горькие они, ответы эти. Оказывается, никто ничего полезного в жизни так и не сделал. Более того, никто даже и не думал ничего делать! А зачем? Заработок какой от этого? Да и время как выкроить? Нет времени. Некогда! Деньги нужно зарабатывать. Деньги, деньги, деньги, деньги. Монеты, банкноты, наличка, бабулечки! Оттого и несутся люди галопом по жизни, с виду занимаясь чем-то важным, а на самом деле – всякой одноклеточной чепухой. Все вокруг такие загруженные, солидные, умные, незаменимые. А начинаешь разбираться, чем же занимается большинство всех этих умных и солидных – становится стыдно за высшее творение Создателя. Сплошное потребительство, полный примитив...

Вины человеческой тут мало. Всепоглощающая рутина и технократические шаблоны бытия прививают человеку устремления низшей пробы. Устоять против внушений Системы, не покидая её пределов, невозможно. Отсюда и следствия – позорная жизнь общей для всех модели «отбатрачить – покушать – поспать». Отбатрачить. Покушать. Поспать. Пролягать восемь – десять часов службы, отведать кашки из миски, доползти до лежака и, свернувшись калачиком, погрузиться в тяжёлый сон. Как цепные пёсики в тесной деревянной будке.

Подтверждений такой нелестной аналогии – тысячи. В любую область человеческой жизнедеятельности сунь пальцем – и сразу тебе яркий эпизод. Вот один, к примеру. Производственная сфера. Говорят, она двигатель прогресса. Заводы, фабрики, комбинаты – это именно те структуры, в которых одновременно придавлены рутинной тысячей судеб. Для рассмотрения возьмём... какая, впрочем, разница, что рассматривать? Субстанция рутины всепланетарна и вездесуща. Трубы, автомобили, авиастроение, металлургия, текстильная промышленность, бытовые приборы – всё годится. Вот, допустим, производство фирменных электробытовых печей. Недавно была телепередача, мировой производственный лидер хвастался своими печками. Интересный пример.

Маркетологами установлено, что ценовая политика не является основополагающим фактором успешных продаж бытовой техники. Доступная цена при формировании спроса на изделие второстепенна. В первую очередь, ценятся надёжные приборы, и только во вторую – недорогостоящие. Поэтому брендовые производители крайне внимательно относятся к качеству изготавливаемой продукции. Каждый этап производства – под жёстким круглосуточным контролем.

Рабочий ресурс узлов и деталей любого качественного изделия составляет не менее десяти лет. Эксперты подсчитали, что за десять лет нагревательные поверхности печей работают, в среднем, десять-пятнадцать тысяч часов. Дверцы духовок за этот же период открываются, в среднем, пятнадцать-двадцать тысяч раз. После предварительных расчётов, разработки технологических схем, чертежей и составления конструкторских спецификаций, инженеры собирают экспериментальный образец, устанавливают его на специальный стенд и проводят практические испытания. Каждую новую разработку подвергают усиленному и ускоренному износу.

Роботы-манипуляторы включают-выключают нагревательные элементы печи, наливают-выливают воду в кастрюли, открывают-закрывают дверцы духовки, нещадно расшатывают поворотные рычажки и ручки. Манипуляторы прилежно выполняют механическую часть исследований, однако им не под силу провести визуальную аналитику – современные технологии не позволяют. Ни один робот не сможет оценить степень износа регуляторов или крепёжных кронштейнов духовки. Для этого на серьёзных производствах введена штатная должность нормировщика.

Задача этого специалиста – фиксировать механические изменения в узлах печи. Внимательный молодой человек должен ежедневно присутствовать среди манипуляторов и скрупулёзно протоколировать протекающие в изделии деструктивные процессы. Расшатался шкив регулятора температуры – отметил в отчёте. Разболталась петля в дверце духовки – отметил. Лопнула ручка регулятора – отметил. После какого включения лопнула? После четырнадцатитысячного? Отметил. И так каждый день. Ежедневно. Ежемесячно. Ежегодно. Пожизненно. Когда придёт старость, что сможет рассказать своим потомкам этот парень? Рано или поздно, его внуки всё равно спросят, чем он занимался. Что ему отвечать? Что он всю свою жизнь изучал печки? Выключатели? Наблюдал, как открываются и закрываются дверцы духовок? Записывал циферки?

Иной проведёт всю жизнь в душном, воняющем нагретой оргтехниккой офисе. С утра до ночи, двадцать-тридцать лет кряду, он будет вносить однотипные цифровые значения в такие же однотипные бланки бухгалтерских отчётов. На неудобный вопрос потомков о смысле жизни ему придётся либо отчаянно врать, либо честно каяться: да, я, Творение Божие, дитя Творца, и сам по мечте Отца – творец, всю жизнь потратил на математические крючочки, нолики и палочки, которые расставлял на бумаге в определённых ячейках. А внизу, под столбиками ноликов и палочек, я выводил каракульки результатов.

Ещё кто-то тридцать – сорок лет своей жизни будет проверять хлопчатобумажные, шерстяные и льняные рулоны в цеху текстильной фабрики, стучать штампом, утверждать норму либо отбирать брак. А ещё кто-то выкинет две трети жизни, чтобы управлять фурой, морским сухогрузом или железнодорожным локомотивом – будет доставлять в разные концы мира товары, ублажать молодое поколение потребителей.

Система одурачивает всех, погружённых в её извращённую стихию. Одурачивает и воспитывает из гениальных Творений Создателя роботов-марионеток, очередное современное поколение «открывальщиков духовок» и «записывающих закорючки». Воспитывает под себя, под свои стандарты, под своё будущее, под свои планы. Более того, процесс воспитания новых винтиков совершенно не утаивается, а напротив, нагло преподносится обществу под маркой ультрасовременного и продвинутого образа жизни. Как же! Это ведь

ТАК принято, и лучше не придумашь! Itaius! Отмучиться общеобразовательные десять школьных лет, поступить в престижное учебное заведение, окончить его, пройти магистратуру, нарыть сообразно диплому тёпленькое местечко. Желательно, где почище. В каком-нибудь бизнес-центре. Чего ещё желать душе человеческой, потребительскими радостями озадаченной? (Эх, а если бы ещё и за бугор свалить, к буржуйам тамошним на заработки! Вот тогда бы я развернулся!)

Масштаб устремлений воспитанника в сетях рутины вообще не важен. Один оканчивает магистратуру и идёт в инженеры (среднее плюс высшее образование и магистратура – минус семнадцать лет из жизни), второй после техникума торопится на шахту. Из третьего профтехучилище выштампует электрика, и он всю жизнь будет возиться с электропроводкой. Под пресс Системы с равным успехом попадают и масштабные, и немасштабные деяния адептов. Фабрики, комбинаты, система образования, юристы, дворники, служащие, торговля – все семят хотя и разным шажком, но в рамках одного «часового механизма» («ржавой качели»). Кто-то занимается дверцами духовок. Иной, более масштабный послушник-винтик, курируемый североамериканскими политическими разбойниками, продавливая по миру нетрадиционные ценности слащавых еврокомиссаров. А кто-то ловко лезет во власть, чтобы на словах выступить в защиту домохозяек и сетующих на ЖКХ старичков-пенсионеров, а на деле – набить карманы. Все они, и ведущие, и ведомые, в погоне за очередной выгодой вынуждены пресмыкаться перед Системой. Почему? Потому что бог нынешних винтиков – это деньги. Или власть. Это в лучшем случае. В худшем – Антихрист. Настоящего, истинного Бога они запямятовали. Запямятовали своё трепетное отношение к Природе. Запямятовали себя, сущих. Потому и несвободны. Потому и лобызают властную руку Системы. Потому и не люди вольные, а винтики покорные. Потому и обречены подчиняться командам и требованиям разводного ключа – Рынка.

Грустно всё это. Печально. Однажды слепцы уйдут в Вечность, не оставив потомкам ничего ценного. Одни росписи на бумаге, каракули дебиторских задолженностей и почасовые протоколы износа в дверцах духовки. Человек жил, был, суетился, добывал монеты, грызся в бытовых и служебных ссорах, ковырялся в дешёвой потребительской мишуре Системы. А потом, раз! – и его не стало. После него остался лишь вакуум. Пустота. Немое, ограниченное крышкой деревянного ящика, тёмное пространство. С уродливой надгробной плитой и камнем с лукавой гравировкой: «Помним. Любим. Скорбим. От детей и внуков. Со слезами в глазах». Очередные ложь и лицемерие! Никто никого не помнит, не любит и не скорбит. И слёз не льёт. Ни дети, ни внуки. Ни правнуки. Не потому что чёрствые, невнимательные или неблагодарные. Система. Рутинная. Обман! Потомки, от рождения обречённые метаться по всему миру, в суете и душевной схизматичности, так же как и предки, скоренько позабудут о главном. Некогда им о главном помнить. Нужно ведь циферками отчёты заполнять да дверцами духовок размахивать. Промелькнёт десять, двадцать, тридцать лет жизни, а потомку о прожитом и рассказать-то нечего. Собственно, как и предку. Работал, корячился на Систему. Ел, пил, спал. Летом – две недели на море. На Новый год – к друзьям или родственникам, салатиков поднавернуть, водочки ахнуть, сервелатиком закусить. В майские праздники – на шашлыки (и побухать!), на выходные – в городской сквер, выхлопными газами подышать. Или воскресного пивка пару литров заложить за воротник. Вот, в общем-то, и всё рутинное разнообразие.

И это страшное положение вещей, согласитесь...

Марионетки

Продавец колдует за чашечками весов. Грузчик переносит ящики, мешки, упаковки, сетки. Строитель тягает цемент, кирпичи, размахивает кайлом. Торговый агент отмечает в планшете погашенную задолженность катитна кредитной малолитражке в централь-

ный офис на сверку. Учитель химии вдалбливает школьникам теорию валентностей атомов и атомных связей. В соседнем колледже преподаватель алгебры выносит ученикам мозг. Последней теоремой Ферма. Политики ссорятся из-за юридических нестыковок нового законопроекта. Милиция ловит рецидивистов. Мойщики вымывают грязные авто. Водители нарезают окрестные городские маршруты. Металлурги отливают в формы сплавы металлов. Футляры заседают в администрациях, шуршат документацией и продумывают новые коррупционные схемы. Бухгалтеры заполняют миллион первый однотипный отчёт. Кассиры выбивают миллион первый кассовый чек. Продавцы миллион первый раз обращаются к миллион первому покупателю: «Здравствуйте! Вам пакет давать? Какой? Большой, средний или маленький? Дисконтная карточка имеется?»... Так можно перечислять до бесконечности. Везде одно и то же. Из дня в день. Из минуты в минуту. Жизнь напролёт. Система. Рутинная. Обман! А Матрица, знай, плетёт свою паутину. Затягивает пустые дни человеческие в Вечность.

За окном догорает эпоха. Зарождается новый век. Великан истории шагает по планете. Детишки подрастают. Мальчуганы забросили пистолетики, машинки, рогатки, и уже засматриваются на девчушек, забросивших пупсики и кукольные наряды. А родители все акты сверок мусолят, духовками хлопают. Чеки пробивают. Бланки заполняют! Карьера, видите ли, им, блестящая, грезится. Естественно, карьерные грёзы вынуждают оболваненных марионеток вкалывать от зари до зари и пренебрегать воспитанием своего потомства. Естественно, детишки оказываются заброшенными. Личная жизнь – там же, где и детишки. В упадке. Дни улетаются в никуда. Судьбы ни о чём.

Приговор: рутинная...

Системе не приемлемы разумные воспитанники-марионетки. Они способны в любой момент превратить болото рутины в зону штормовой активности. Ввиду этого, Матрица уделяет особое внимание нагнетанию суеты. Чтобы покорные марионетки пореже задумывались о смысле жизни и порезвее пошевеливались на благо укрепления Чертежа, их необходимо как следует занять и соответствующим образом мотивировать – потихонечку так подстегнуть, дёрнуть. Мотивация на самоотдачу и разумным, и недалёковидным марионеткам прививается идентичная, а тёмные догматы Системы обеспечивают «прививке» информационную поддержку и легитимность. Незримые кнут и пряник заключаются в таких же двух коротеньких словах: деньги и власть. Власть и деньги. И всего этого нужно посулить марионеткам ровно столько, сколько в анекдоте требуется скупому пациенту таблеток от жадности: «побольше, побольше...»

Сыновьям и дочерям Божиим такие кнуты и пряники весьма по вкусу. Люди не мыслят себя без денег и легко продаются в рутинное рабство Матрицы. Недорого. За разумную цену. Ровно за устраивающий их самооценку бонус, ни больше ни меньше. Кто-то согласен расточать свою жизнь ради громкой парламентской победы, депутатского мандата и значка. Иному и сто грамм водки с котлеткой – счастье в конце рабочей смены. Кому-то кровь из носу нужно поменять своего железного коня на более роскошное авто. Или купить новую квартиру в престижном новострое. Или отремонтировать офис.

Вот и тянут теперь эти бедолаги неподъёмные кредиты и жёсткую служебную лямку в полтора-два оклада. Они намертво на крючке у Системы. И она не спросит, нравится ли марионеткам такое положение вещей или нет. Никто и никогда не спрашивает у раба о его самочувствии и психологическом состоянии. Рабы безропотны и покладисты. Они в тисках. Они ничто. К тому же, они нейтрализованы и безопасны. Подбадриваемые круглосуточной пропагандой медиа-ресурсов Рынка, они с огромным желанием разменивали, разменивают, и далее будут разменивать жизнь на рутинное достижение технократических псевдоблаг. И, будьте уверены, постараются ради этого пряника как следует! Будут уродоваться не покла-

дая рук. С утра до ночи. Соблазнённые карьерными перспективами или мечтами о лишнем пирожке с горохом, современные марионетки готовы на всё.

Приговор: рутина.

Не желаете попадать на кредитный крючок? Хочется всего и сразу? Не вопрос. Достаньте денег и будьте счастливы. Способ для этого подскажет всё та же Система. Он называется «любой». Китайский подросток Сяо Чжэн мечтал о новом планшетном компьютере и смартфоне. Заработать негде, мал ещё. Семья небогатая. Экономить на школьных завтраках – долго. Устремления китайского юноши увенчались тем, что он сбежал из дома, тайком лёг под скальпель чёрных трансплантологов и продал свою почку за три тысячи триста девяносто долларов. И при этом, в погоне за вожделенными девайсами, он был совершенно уверен, что «правильное» решение (какая там Система!) принимает сам. Это о чём-то говорит, в конце-то концов!

Говорить-то, оно, конечно, говорит, скажете вы. Проутюжили ребёнку сознание, нечего добавить. Тем не менее, хоть до Второго пришествия засыпай аудиторию подобными фактами, от любви к деньгам это никого не отвратит. Как заработать и потратить заветные бумажки у каждого обывателя расписано на десять – пятнадцать лет вперёд. Спальный гарнитур ручной работы, холодильник до потолка, плазменный телевизор в полстены, умную стиральную машину, автомобиль (да чтобы под капотом движок не меньше чем на два литра) ... сколько всего купить нужно! А ещё сумочки, телефончики, часики, клатчи, солнцезащитные очки, модные шмотки, кейсики, браслетики, накладные ногти, ноутбук – в танчики зарубиться. ... Логичным будет предположить, что для соискателей этого барахла следующие десять – пятнадцать лет жизни автоматически превратятся в рутинную модель бытия, отмеченную выше. «Отбатрачить – покушать – поспать». День жизни меняем на полсумочки, еще день – на накладные ногти, три дня – на серебряный браслет, неделю жизни обменяем на игровую консоль. Ах, как жить-то хорошо! Дней-то впереди ещё ого-го сколько в запасе! Много чего успеем купить!

Навязанные человеку потребительские принципы существования делают устремления самого человека абсолютно предсказуемыми, а следовательно, максимально уязвимыми для тёмных атак Рынка. Оттого Рынок и чувствует себя козырем. Оттого Человек и в проигрыше. Носится по всему земному шарувприпрыжку, и мысли не имея о своём истинном предназначении. Всё добивается непонятно чего, непонятно для кого и непонятно зачем. Хотя, почему непонятно? Очень даже понятно. Человек вносит дни своей жизни в кассу Системы, а взамен получает тарелку супа (завтрак, обед и ужин), модные портки (костюмы, джинсы, свитера, рубахи, платья) и высокотехнологичные штучки с детальками внутри (авто, телефоны, утюги, телевизоры). Точно так же Христофор Колумб в своё время выменивал у индейцев полукилограммовые слитки золота на шнурки от ботинок. Та же несоразмерность ценностей.

Если бы человечество отворотилось от подобных распорядков, лицемерных ухищрений и потребительских устремлений, скольких ошибок, и даже жертв можно было бы избежать в следующий, подаренный Боженькой день! Разве плохо не деградировать заносчивых и жадных, завистливых и лицемерных? Быть милосердными, прощать, любить, ценить, радоваться? Растить здоровых детишек, восторгаться жарким солнышком, волшебным величием Природы, самой жизнью? Жить, творить, обнимать, дарить, разве это плохо? Не гадить после себя. Разве это сложно? Разве много усилий требуется для этого? Не сложно. И никаких денег для этого не нужно. Достаточно поменять в бытии приоритеты – вот он и рассвет новой цивилизации.

Но, к сожалению, у прибитых рутиной марионеток совершенно иной бизнес-план. Деньги, власть, еда, сон, ублажение основных инстинктов. Выйти за рамки Системы они не

могут, но ещё чаще – попросту не хотят. Нет у них для этого никакого желания. И веры нет. И понимания происходящего тоже. Отмахнувшись простенькой отговоркой «а чё жрать-то к вечеру?», всё монетки зарабатывают, карьеру свою расчудесную выстраивают. Так для себя и живут поныне, аккуратно следуя догме «отбатрачить – покушать – поспать».

Приговор: рутина.

День, ночь. Ночь, день. Зима. Весна. Лето. Осень. И снова вьюги. А жизнь-жестянка, знай, одна – спаянная рутинная череда повторяющихся событий. Работа – дом – сон. Работа – дом – сон. Работа – дом – сон. С утра, дико выпучив глаза, вдавив педаль акселератора, толкаясь в маршрутке или метро, мчимся на работу. Вечером – ползём обратно, с промежуточной станцией «гипермаркет» и конечной – «диванчик». Наши отцывкаливали, и мы будем вкалывать. Деньги-то нужны. За что-то ведь нужно покупать посудомоечную машину, микроволновку и электрическую зубную щётку? Куда же без них, без микроволновки-то с посудомойкой? Никуда. Поэтому и будем работать и чуть-чуть отдыхать. Работать и чуть-чуть отдыхать. Работать и чуть-чуть отдыхать. Как заведённые. Где надо – будемхитрить, юлить, изворачиваться. Лукавить. Ущемлять. А кем-то и пообедаем. И детишек так воспитаем. А как по-другому? По-другому никак. Иного пути мыне знаем.

Где то доброе, которое на века? Где достойные поступки? Где дела, за которые в пояс поклонятся нам дети, внуки, правнуки? Их нет. Зато есть ослепляющее желание занять повыше пост, ухватить поболее денежных бумажек, урвать просторнее квартиру. Такие порывы понятны даже сопливному мальчугану. Чтобы существовать в Системе, нужно бытьплатежеспособным. Для вымуштрованного мирового сообщества это обязательное условие. Дело жизни и смерти. В какой мере быть обеспеченным,второй вопрос. Главное – БЫТЬ владельцем денег. БЫТЬ! Чтобы быть платежеспособным, нужноиметь то, чем платить, то естьденьги. Чтобы иметь деньги, нужноих где-нибудь достать.Как и где достать, опять же, вопрос второго порядка. Можно на лопатуналегать и иметь с этого честно заработанный кусок хлеба с маслом.Или клацать дверцами духовок. Или водить маршрутку. Или записывать каракульки в отчётах. В любом из вариантовчеловек устремляется добывать драгоценные монетки, тем самым совершая не собственный, но навязанный извне выбор – погубить в себе Творца, превратиться в прилежного воспитанника Системы и записаться в винтики.

Приговор: рутина.

Ситуация без просвета. Человек накрепко пристёгнут денежным номиналом к Системе, что является опаснейшим фактором для жизни любого народа, любого государства. Пока что Система ещё обеспечивает спрос на деньги. Поэтому мировое сообщество, пусть рутинно, худо-бедно, с экономическими взлётами и падениями, но существует. Как только будет достигнут необходимый технологический уровень развития электронных коммуникаций, заинтересованные силы реализуют следующую ступень коварного плана: уберут из оборота наличные деньги и переведут общемировую систему расчётов в безналичное поле. К слову, этот процесс уже инициирован и всюду набирает обороты. Ещё пятьдесят – шестьдесят лет назад не было ни платёжных терминалов, ни пластиковых карт, ни онлайн-платежей. Сегодня этот сегмент развивается невиданными темпами. После перевода Рынка на безнал развернутся ужасы, подробно описанные в Откровении святого апостола, евангелиста Иоанна Богослова – поголовная чипизация жителей планеты Земля. В Откровении Богослова она именуется нанесением числа Зверя «666». Следом за этим человеческая раса продолжит дальнейшее существование не на моральных и духовных принципах, а на математических законах. Поел – Система списала с твоего счёта часть денег. Попил минеральной водички – ещё немного списала. Проехался в транспорте – списала. Подышал одни сутки воздухом – списала. Не заплатил – смерть. Счёт пуст – смерть.

Обратите внимание, как в США и странах Евросоюза под предлогом повышения уровня гражданской безопасности вводятся в оборот водительские права со встроенными информационными чипами, биометрические паспорта личности, электронные коды-идентификаторы сотрудников компаний. По всему миру повсюду работают системы видеофиксации и видеоидентификации граждан. По желанию (но это пока), активным пользователям интернет-ресурсов и платёжных систем под кожу имплантируют микрочипы. Говорят, это удобно, и даже модно. Щупальца такой практики расползаются и внутри последнего бастиона человечества – в Русском мире. Тоже чипы, тоже коды-идентификаторы и тоже биометрические документы. Международными корпорациями повсюду разрабатываются и иные варианты нанесения «числа Зверя 666».

Это происходит тупо перед глазами цивилизации, но никто, увы, не обращает внимания. Деньги, деньги, деньги! Отбатрачить! Покушать! Поспать! Служба! Карьера! Власть! А что дальше? А дальше мир перейдёт в самую страшную фазу своего существования – архи-рабскую и архирабовладельческую. Подматрасные наличные залежи превратятся в дорогу, со многими степенями защиты, макулатуру. Из них не заваришь чай, не слепишь бутерброд. Ими не обогреешь зимой озябшего ребёночка, не защитишься от дождя и ветра. Та бумага, ради которой многие сегодня идут на крайности, однажды превратится в прах, превращая в прах и своих недалёковидных поклонников...

Но современный человек не думает так далеко. Оболваненным миллиардам обывателей гораздо ближе рутина. Отбатрачить. Покушать. Поспать. Itaius! Так правильно! Так заведено! Вот и пускается человек во все тяжкие. С оплатой по факту. Кто-то лопатой машет. Кто-то клавиатурой клацает, рулит тепловозом, стучит штампом или щёлкает дверцей духовки. Замкнутый рутинный круг для понурых осликов. Хочешь жить – плати. Хочешь платить – зарабатывай. Хочешь зарабатывать – меняй жизнь на монетки по зафиксированному Системой курсу.

«Не желаешь попадать в рутину? Тогда, идидавай, воруй, убивай, лицемерь, лги, насилуй, – нащёптывает коварная Система. – Это легче и прибыльней! Жизнь только одна, и нужно взять от неё всё!» «Всё, это что?» – интересуется наивный человек. И опять Система – тут как тут! «Всё – это деньги, власть, богатый стол с закуской, возможность диктовать свою волю, круглосуточный секс». «А как взять?» «Ха, очень просто! Есть тут один способчик».

С этим «способчиком» Русский мир уже сталкивался сто лет назад, когда пьяная, революционно настроенная матросня, справлявшая малую и большую нужду в уникальные византийские вазы династии Романовых, брала Зимний дворец. Мораль, традиции, веру – в сторону. Методы, приёмы, средства – без разницы. Инструмент достижения – всё, что под руку подвернётся.

Приговор: вырождение человека как человека в ближайшей перспективе...

Выводы

Система подчиняет человеческую расу страшной и жёсткой доктрине существования. На всех этапах человеческой жизни дикие законы Матрицы, именуемые в обществе социальными нормами, неустанно дрессируют людей. Погружение в повседневную рутину, культивирование примитивных плотских устремлений, побольше развлечений и поменьше осмысления – Система всеми способами перевоспитывает разумное общество в сборище безмозглых тел-потребителей. Конвейерная лента Матрицы ежедневно пополняет население планеты миллионами равнодушных, эгоистичных, гламурных и похотливых организмов, ориентированных на обретение простейших благ и удовольствий. Раздобыть денег, вкусно пообедать, сладенько выпить в ресторане, погулять, сообразить модный прикид (сюда же мобильные гаджеты и бытовая техника), как можно чаще совокупиться, побогаче обставить свой угол. На этом полёт мысли организмов прерывается. Ублажение основных инстинк-

тов для некоторых превращается в хобби, для большинства – становится смыслом рутинно-серой жизни.

Взывая к человечеству, святые пророки издревне предупреждали о растущем могуществе Зверя и подавлении человеческого Начала. Пророки ясно предвидели зарождение Системы и понимали, что запуск и развитие этого страшного механизма приведёт к превращению свободного человека в покорного адепта чужих идей. Окружающие пророков люди этого не видели. Не видит этого и современный мир. Более того, погрязнув в рутине и позабыв простейшие истины, мы показываем наименьший предел сопротивления. Нераскаявшиеся грешники, запутавшиеся, спящие, счудовищным набором недостатков, слабостей и проблем, нам толком и похвастать-то нечем. Бесславные потомки великих предков.

Предыдущие поколения высаживали сады, возвращали хлеба, распахивали целинные земли, рожали здоровых детишек, чтили веру и древние заветы, преумножали небесную славу Отца-Творца. У падшего и запамороченного современного общества заботы куда важнее и глобальнее: сожрать горячую псину хот-дог, раздобыть эксклюзивные ботинки, прикупить сумку, свитер, инновационный смартфон, повыше вскарабкаться по служебной лестнице и расширить актив половых партнёров.

Православные предки завещали потомкам великое духовное наследие – святые храмы, соборы, мудрые писания, древние традиции и заветы. Правoverные предки оставили потомкам величественные святые мечети. Предки-иудеи передали потомкам синагоги, католики – костёлы, буддисты – буддийские пагоды и ступы, лютеране – кирхи. Современная цивилизация, скоренько переделав наследство предков в автостоянки, автомойки, магазины, бизнес-центры и дискотеки (чтобы потом в них же и проживать по десять – двенадцать рабочих часов), пока что завещает своим потомкам бескрайние мусорные плато из жестяных банок, пластиковых бутылок, полиэтиленовой упаковки, разломанных мобильных телефонов и утюгов. Среди миллионов тонн этого завещания зловеще передвигаются асфальтовые шеститонные катки и трамбуют место для новых обломков «мудрых» достижений человеческой цивилизации.

Так кто там что говорил про динамично развивающееся, продвинутое человеческое сообщество? Ау! Молчите? Ну вот, видите, опять тишина...

Всё хорошо, идём ко дну!

Иной раз посмотришь окрест, и кажется, что всё, конец. Возврата нет. Приплыли. Дохозяйничались. В реки и озёра сбрасываются тысячи тонн ядовитой отработки, и нет конца и края этому потоку. По океанам «путешествуют» мусорные кучи размером с Эверест. Слова «нравственность» и «альтруизм» вводят людей в ступор. Храмы пустеют, настоятели пьют горькую и мечтают... нет, не о спасении душ мирян, а о новых портфелях в священнической иерархии. Удивительно, среди творящегося произвола находятся и оптимисты. Но фигура речи «всё будет хорошо!» звучит в их устах как никогда обречённо и глупо. Люди, узревшие в нынешнем светском и духовном бардаке «всё будет хорошо!», словно мультика про капитана Врунгеля насмотрелись. Яхта «Беда» терпит крушение, и старший помощник Лом докладывает Врунгелю: «Всё хорошо, Христофор Бонифатьевич! Идём ко дну!» Всё хорошо, друзья! Все просто отлично! Идём ко дну!

Порой, возникает ощущение, что ничего исправить уже нельзя. Невозможно вырваться в сторону. Слишком уж бытие индустриализованно, высокотехнологично, меркантильно и рационально. Рынок проник во все сферы нашей жизни, пролез в каждую семью, затуманил каждую извилилку человеческого сознания. Трамвай и метро, экскаваторы и автомобили, поезда, воздушные лайнеры, сухогрузы, авианосцы, подводные лодки, грейдеры, тягачи. Металлургические комбинаты и обогащательные фабрики, лёгкая промышленность и химические производства, электрические сети, атомные электростанции. Компьютерные технологии, космические исследования, наноразработки. Биржи, банки, торговые площадки,

корпорации. Деньги, властные амбиции, потребительские ценности... Господи, сколько ненужных, пустых, вредных, и даже опасных вещей понавыдумывали люди! Покрытая паутиной силовых и телефонных кабелей, пронизанная струнами нефтепроводов, газотранспортных магистралей и вонючих канализационных стоков, погружённая в технократическую скверну, наша красавица-планета стонет и задыхается. Мир гудит, визжит, свистит, звенит, дребезжит, крутится, щёлкает, гремит, шипит, горит и чадит. Голова кругом! Мысли заворачиваются. Сознание захламляется ширпотребом. Устремления переподчиняются новым идеалам.

Почва, леса, океаны, моря, реки, горы, человеческое сознание, устремления, мечты, намерения – ментальное и материальное бытие вдоль и поперёк исполосовано шрамами технологических достижений и открытий. Шипя и гортанно завывая, быстренько-быстренько перебирая лапками, лоботомированная цивилизация торопится, суется, юлит, вертится, мчится, семенит! Устремляется незнамо куда и незнамо зачем. Но при этом все до единого убеждены: бежать НАДО!!! Спотыкаться, падать, сбивать колени, локти, матерясь подскакивать, отряхиваться и снова бежать, снова падать и снова подниматься! Ибежать, бежать, бежать... Ещё быстрее, ещё быстрее, ещё! Сломя голову... Куда... Куда? А кто его знает. Как у Василия Алибабаевича из «Джентльменов удачи» – все бегут, и я бегу. Некогда думать. Да и незачем.

А жизнь проходит. Часики неумолимо, нон-стоп, ведут обратный отсчёт человеческих лет. Тик-так – день ушёл. Тик-так – года нет. Тик-так – и десятилетие прочь! Тик-так, вот он и закат, и прощаться пора. И ничего уже не вернуть и не повторить. Но втянутые в пучину рутины, сребролюбия и разврата люди, увы, так и не замечают подвоха. И продолжают свой безумный марафон. Сломя голову, они пробегают мимо самого важного в жизни. Мимо взрослеющих детишек. Мимо лучших друзей. Мимо день ото дня стареющих родителей. Мимо себя пробегают! Пронесаются мимо, чтобы потом, спохватившись на могилах родных и близких, рвать волосы, проливать безутешные слёзы и казнить себя за всё, что не успели сделать. Не успели, а могли.

Суету и пустоту человеческих устремлений прекрасно отображает ещё один советский мультикот великолепного украинского режиссёра и мультипликатора Владимира Дахно. Про запорожских казаков, помните? Нечистая сила в образе ушастого и носатого карлика заманивает Силача на мельницу и предлагает ему отдать душу в обмен на красивую пару сафьяновых женских сапожек. А дивчина у Силача такая гарная! Так бы ей подошли эти сапожки! Но в отличие от современных людей, подавив искушение и проявив житейскую мудрость, казак делает правильный выбор. Когда Силач прогоняет от себя тёмную нечисть, пара стильной обуви превращается в гнилые рваные башмаки.

Гордая и рациональная современная цивилизация с мудростью всё чаще не в ладах. Она предпочитает модную и дорогую обувь. В такой обуви, видите ли, легче разруливать непонятки, решать проблемы, выстраивать бизнес, производить впечатление. Разумеется, к обуви нужны и стильный костюм, фирменная сорочка, кожаный кейс. Чтобы внешняя упаковка не утратила в глазах окружающих смысл, к ней полагаются ультрасовременный телефон, наручные швейцарские часы, автомобиль, счёт в банке, двухуровневая квартира или дом где-нибудь в Сьерра-Неваде или Бадене. Всё будет хорошо, казак, выкладывай душу на бочку! Обменивай жизнь на эксклюзивные ботинки!

Не понимает воспитанник Системы, что ценность такого бытия заключается не в комфорте, но всего лишь в охающем лукавом общественном мнении. Ни в чём более! Живущему в сытости на необитаемом острове человеку роскошные бунгало, спортивные тачки, костюмы и модельные туфли и на фиг не нужны. А вот в сонме уважительно кланяющихся и улыбающихся лицемеров шматьё, деньги и статус, напротив, играют решающее значение.

Но и на эти «вечные ценности» время находит управу. Рано или поздно, ботинки изнашиваются, одежда превращается в лохмотья, автомобиль ржавеет до дыр, счёт в банке и рад бы с собой забрать, да нельзя. Потомкам оставлять состояние тоже нельзя – деньги еще никого не воспитали нормальным человеком. Возникает закономерная мысль: бежал-то зачем? Куда ломился? Скаким результатом пришёл к финишу? Чем похвастаться? Своими погаными понтами? Какие аргументы привести, дабы пристойно выглядеть в глазах строгого и справедливого Арбитра?

Тут-то и приходит страшное осознание. Поднапрягли память, поднатужились... а похвастать-то, оказывается, и нечем! Где настоящие дела? Где Вечность? Где вера? Где это всё, Господи? Пропало, исчезло, сгинуло, минуло. А может быть и не было никогда. Всё что не нужно, успели. Выпить, закусить успели. Дни свои разгульные по кабакам и спа-курортам раскидать успели. Прихоти грязные побаловать, обсудить ближних, загрызть слабых, место занять поближе к солнцу – и тут успели. А вот убрать за собой мусор, оставить для детишек рай земной – и минутки свободной не нашлось. Спотыкаясь о жадность, гордость и блуд, оттого и добрались к концу своего Пути никакими – бесславными, невзрачными, напрасно прожившими, постыдными в своей болезненной старости...

Кто не слеп, не глух, не равнодушен и не суетлив, у того и получится вырваться из безумной технократической эстафеты. Тому откроются истинные ценности. И будет он счастлив. И вкусит он Божию благодать. Проста она. Доступна. И щедра. Сермяжна. Очевидна. Бескорыстна. Бездонно глубока. И бесконечна. Незримая для слепцов, неоценённая зрячими, непонятная для глупцов и позабытая рассудительными, покоится она, святая, тихая, за десятью решётками Системы, пылится без дела, покрытая забвением погрязших в потребительстве современников. Ключи к решёткам – евангельские заповеди Христовы, святые заветы предков, любовь к Природе, осознанность, искренняя вера. Не та вера, что зиждется на бездумном чтении неизвестно чьих молитв, но вера истинная, без посредников, передвигающая горы, пробивающаяся упорным зелёным листочком сквозь щербатую твердь бетона. Дело за малым – быть НЕ глухим, НЕ слепым, НЕ равнодушным и НЕ погрязшим в рутинной суете.

Пока не поздно, нужно срочно исправлять ситуацию, выравнивать изгибы покалеченных душ, обращаться к Создателю, смирять суету, открывать пошире глаза и вникать в лицемерие технократического Бардака, осознавать мир и своё место в нём. Это поможет ослабить путы рутины и укрепить свою главную пограничную заставу – Духовный оплот. Без этой твердыни любой человек превращается в заурядный овощ – растёт и развивается не в сторону света, а куда позволяют, ни к чему, кроме тепла и комфорта, не стремится и ничего после себя не оставляет. Ну и, разумеется, у родителей-овощей и детишки вырастают овощами, но никак не Сиддхартхами Гаутамами, Кун-Цзы или Махатмами Ганди.

Жизнь и судьба подрастающего поколения зависит только от родителей. Каким будет мир – технократической мусорной свалкой или цветущим благоухающим садом, зависит только от родителей. Лицо сообщества – лицо родителей. Помыслы юных потомков – помыслы родителей. А кто есть родители? Это мы, дорогие друзья! А кто есть основа счастливой, светлой, наполненной радостью и смехом будущей цивилизации? Совершенно верно – наши любимые малышастики! Так что, кроме нас, как говорится, некому. Да и резину тянуть тоже некогда. Успеть нужно много, а времени в запасе – мало. У кого-то четверть жизни канула в лету, у кого-то – целая половина. Кто-то вообще уже обернулся лицом к итогам. В суете и сумятице рутины день за три идёт, год за эпоху. Если действительно хотим что-то после себя оставить, нужно срочно тормозить свои системные амбиции, обращать взор к звёздам и начинать думать о главном. Срочно! Иначе всем нам будет очень плохо.

Ослабление визжащего и грохочущего влияния Матрицы требует дерзостных поступков и решений. Для этого годятся как простенькие, поверхностные, так и более сложные, кардинальные, глубинные деяния. Самое лучшее в нашем нынешнем положении – самостоятельно выйти из-под влияния денег и суеты. На первом этапе – хотя бы частично. Дело это, хотя и вполне реальное, совсем нелёгкое – Система просто так своих жертв не отпускает. Такому безумному изобретению, как деньги, не сто лет в обед. Подчиняли они себе и Рим, и Древний Китай, и Карфаген, и Спарту. Поскольку каждое действие в Пространстве имеет не только своё следствие, но ещё и определённую инерцию (что характерно, Первый закон Исаака свет Ньютона постулирует существование инерциальных систем не только в материальном, но и в нематериальном бытии), высвобождение из финансовой трясины Системы займёт явно не один квартал. Следовательно, необходимо запастись упорством и настроиться на сложный путь.

Для преодоления такого пути необходимы последовательные, вполне конкретные усилия. Это касается и физических действий, и обуздания инерции мышления. Абстрагируясь от системных шаблонов, самым действенным и доступным решением будет постепенное возвращение себя в лоно Природы – туда, откуда когда-то вышли наши предки и где они были счастливы. Наблюдая творимое Системой мракобесие, констатируя полную незащищённость от коварного завтрашнего дня, очевидно, пришла пора отключиться от вен и артерий всепоглощающего технократического монстра, отстегнуть зависимость от продуктового гипермаркета и прильнуть к Божественному берегу Природы.

Над этим очень стоит поработать...

Теория лицемерия

Человеческое сообщество пребывает в искривлённом мире. В самом настоящем Королевстве кривых зеркал. Мораль и здравый смысл вывернуты, ископаны и переставлены с ног на голову. Добро последовательно, всесознательно и повсюду выставляется злом, немодной и неудобной нравственной ценностью. Зло, соответственно, облачается в добро – тому доказательством реалии новейшей истории, когда жуткие дикости, творимые заинтересованными силами, оправдывали якобы всеобщим устремлением к справедливости и называли великими и славными деяниями.

Самое печальное то, что влиять на подобное положение вещей обычному человеку весьма тяжело. Практически невозможно. Теснясь и толкаясь, мы запрессованы во всеобъемлющую лицемерную Систему, которая ежесекундно требует от нас строго определённой модели поведения. Властно подчиняя своей доктрине, Система неумолимо заставляет нас одевать лицемерные маски. Моральное безобразие творится безостановочно. Круглосуточно и ежесезонно. В дождь и снег, жару и стужу. Хотим мы этого или нет.

Конечно же, никто не хочет. Но ни у кого не спрашивают. Вопрос «желаешь или нет?» на повестку дня не выносят. Он определён несколько иначе: можешь лицемерить или не можешь? Если можешь – ты на коне. Будешь преуспевающим и уважаемым в обществе человеком. Обеспеченным, успешным и (якобы) свободным. Не можешь – извини. Плебс доверчив. Смогут другие.

Теория лицемерия на вид крайне проста. Её доминантный постулат вмещается всего в пять слов: постоянное пребывание в режиме «как будто». Будьте для окружающих милым, порядочным, внимательным и открытым. Как будто. Для начальства будьте самым искренним и открытым человеком. Нахваливайте и уважайте коллег. Как будто. Радуйтесь чужим достижениям и болезненно переживайте неудачи посторонних вам людей. Как будто. В нужный момент – улыбайтесь (даже если вам этого не хочется). Рвите волосы, посыпайте пеплом голову, раскаивайтесь (в полезный момент). Изливайте сладкие речи (когда это выгодно). Превозносите окружающих щедро, восторженно, безмерно. Не жадничайте на лстивые

слова. Система непременно отметит вашу прилежность и посодействует служебному продвижению. Социальное и финансовое вознесение гарантировано.

Вместе с тем, о самом главном Матрица, как обычно, умалчивает. (Истина всегда портит красивую картинку технократического Бардака). Реализация регламента Теории лицемерия, прописанного более изощрёнными лицемерами для менее изощрённых лицемеров, постепенно преобразует лучшие человеческие качества в гнусные черты характера, которые человеку – Божественному созданию, присущими быть никак не могут.

Замкнутые в круглосуточный цикл, постулаты Теории лицемерия обеспечивают Системе потрясающие результаты перманентного эксперимента над человечеством. В этом эксперименте протекает каждый наш день...

Смотрите, начнём спозаранку. Вы просыпаетесь погожим утречком. Сладенько потягиваетесь, нежитесь в тёплой кровати. Радуетесь пению птиц и ветерку за окном. Насладившись пробуждением и чмокнув в щёчку мужа (или жёнушку), вы отбрасываете одеяло и, накинув халат, направляетесь в детскую комнату. Целуете спящих малючков, поправляете им подушки и одеяльца. После этого умываетесь, чистите зубы, не спеша проходите на кухню, завариваете чай или кофе. Тиснете кнопку пульта. Из телевизора льётся спокойная музыка. На плите, душисто заигрывая кофейною гущей, уютно побуркивает пузатая медная турка. За окошком беззаботно щебечут воробушки. Размеренное тихое утро...

Жаль, подобная идиллия – явление редкое, воскресное. Или отпускное. В будничные рутинные дни утреннее пробуждение не столь романтично.

...Разъярённый будильник жёстко срывает вас с постели. С трудом продрав свинцовые вежды (какие уж там птички и облака!), шепнув мужу (или жёнушке) «люблю тебя», разломанной сонной куклой вы тащитесь в служебные апартаменты. Поставьте на заметку: Теория лицемерия сработала сразу же после вашего пробуждения. Вы произнесли добрые вечные слова вовсе не от душевного порыва – откуда бы ему сейчас взяться, а потому что... так принято? Так нужно? Так заведено? Конечно! На подсознательном уровне Теория лицемерия продиктовала вам именно те слова, которые вы обязаны произносить в утренние часы. Без дальних разговоров, по требовательному звонку будильника Система сразу же подключила вас к базовым лицемерным установкам.

Пытаясь взять разгон, вы тяжело вступаете в своё очередное «счастливое» утро. А в голове, зажужжав, уже роятся мысли, кому что приготовить на завтрак, какой оставить детворе обед, что одеть на службу, заряжена ли батарея мобильного и каким транспортом добираться на работу, чтобы не опоздать к началу рабочей рутины...

Остановитесь. Вспомните. Когда-то давно, в пору цветущей пылкой юности, когда вы ещё не были подключены к Теории лицемерия и Система не оформила вас на рудники Рынка, вам посчастливилось повстречать любимого человека. Помните, как вы признавались друг другу в чувствах? По-настоящему! Тепло, искренне, никуда не торопясь, не между делом, не мельком, не впопыхах. Признавались в том, что ваше сердце навсегда потеряло покой, что вы страдаете даже от минутной разлуки. В то прекрасное время вы не могли набиться друг с другом, наговориться друг с другом, надышаться друг другом! Когда-то давно каждая ваша клеточка пела о нежной, горячей, вечной, бесконечной Божественной любви. Когда-то давно у вас в жизни было всё по-другому... Светлее, душевнее, чище...

Сегодня же, покорно подскочив по звонку будильника и наспех прошамкав «люблю тебя», вы привычно берёте низкий старт в свой новый рутинный день. А клеточки-то о любви уже и не поют. Запутавшись в бессвязностях и бессмыслицах, их новый удел – всего лишь тихо полусонно бормотать добрые вечные слова.

Подкормившись и подкормив семью, пулей мчитесь на остановку трамвая, троллейбуса или маршрутки. Рутинное сумасшествие разгоняется и входит во вкус. А на остановке – как и полагается, утренний час пик. Злые очереди, унылые люди, тысячи чужих ботинок и сумок. Пробки, выхлопные газы, придорожная грязь, серые мусорные урны, смятые проездные билетки под ногами. И ещё вон те подлые часы на фасаде банка через дорогу, неумолимо объявляющие о том, что сегодняшние утренние сборы были недостаточно расторопными, и опоздание на работу неотвратимо. Спасаете ситуацию! Торопливо машете рукой у обочины, ловите частника. Ухватив заветные «шашечки», развиваете шоу лицемерия! Елейным голоском (поучастливее, с протягом) вежливо и ласково интересуетесь:

– Доброе у-у-утро... До проспекта Ватутина не подбро-о-о-сите, а? Опа-а-аздываю, жуть!

Тепло улыбаетесь водителю. Глаза красные, пекут и режут. От недосыпания голова тяжелее чугунной гири. Причёска – будто бы вас из-под трактора вытащили. Тем не менее, вы милы и улыбкивы. Опаздывать никак нельзя! А значит нужно быстрее уехать. А для этого нужно произвести на бомбилу впечатление.

Водитель такой же сонный. Но тоже улыбкивый. У него как раз есть лишние полчаса, вот он и благорасположен к вам. А точнее – к вашим деньгам.

– Подброшу! Поехали!

Сели в машину. Теперь нужно мило и много балагурить. Глядишь, меньше запросят и быстрее доставят. А бомбиле глубоко наплевать, много вы балагурите или мало, доброго утра вы ему пожелали или злого. Ему по барабану, что вы говорите, как вы говорите, для чего... Лишь бы щедрее оплатили проезд.

Прикатив на работу, дикой ланью скачете к себе в отдел (в цех, контору, кабинет, департамент). И, конечно же, по закону подлости, нарываетесь на сурового начальника, какого-нибудь там Иван Ивановича. Снова скалите милую улыбку, под грозным взглядом начальства накручиваете плаксивые интонации:

– Иван Иванович, здра-а-авствуйте! Я только на пять минуточек опозда-а-а-л(а)!

На что продребезжит ответная служебная заготовка Теории лицемерия (непрерывно строгая):

– Да сколько же могут продолжаться эти пятиминутные опоздания?! Ну и подобрался же коллективчик! Полон лес – и все дубы! Дорогой мой человек, будьте так любезны, учтите на будущее: терпение у меня не железное. Чувствуйте пределы! Ещё ра-а-а-ззз и... Бедная ваша премия. Вы меня поняли, да? Бегом на рабочее место. Марш!

Честно говоря, вам не особенно-то и хотелось оправдываться. Подумаешь, вина, на десять минут опоздали! Работник вы добросовестный. Специалист первоклассный. Вы достаточно пунктуальны, опаздываете редко. Но давить лыбу во все тридцать два зуба, лебезить и блеять всё же нужно. На всякий пожарный случай. Потому как судьба надбавки напрямую зависит от настроения Иван Ивановича. А вдруг взбрыкнёт? Тогда пиши пропало, считай, накрылась премия медным тазом!

Иван Ивановича, в свою очередь, тоже не слишком щекочат ваши нечастые опоздания. Понимает, по пути на работу всяко бывает. Пробки, сломанные светофоры, ливень, авто заглохло. Но отчитать надо. Для порядка. И вообще, топая к своему кабинету, он даже песенку напевал. Мотивчик Винни-Пуха. А навстречу – вы. А тут – он. Требовательность проявить нужно? Нужно. Строгость? Само собой. Статус руководителя подчеркнуть, в конце концов. Он ведь тут не просто так, и не абы где. И не будь кто. Вот и морщится Ван Ваных в напускном недовольстве. А в это время, забывая нравоучения о «не железном терпении» и «пределах всему», в голове гундит незатейливый мотивчик из босоногого советского детства: «Хо-ро-шо живёт на све-те Вин-ни-Пух, от-того поёт он эти пес-ни вслух!...»

Иван Иванович проверит отделы, этажом выше заглянет в соседний департамент, поболтает с коллегой. Вернётся в свой офис. Вкусит чайку с лимоном. Хрустнет бубликом. И вдруг – селектор, как зарычит под ухо – штрык-штрык, хых-хых:

– Иваныч, а ну-ка, в полноги, бегом ко мне. Мухой! Срочно!

Генеральный с отпуска прикатил, вызывает. Ох, нужно поторопиться! Генеральный ведь. Ох, постараться нужно! И не забыть бы включиться в Теорию лицемерия! Галопирует теперь уже Иван Иванович по лабиринтам служебных коридоров. Каблучками по лестницам стучит, руками размахивает, галстук развевается! Запыхавшись, забегают в приёмную к шефу. Секретарю: «У себя?» – «У себя! Ждёт. Зло-о-о-ой...» Заходит Ван Ваныч в кабинет и, таким себе любезнейшим, тоненьким голосочком, расплывается:

– Глеб Гео-о-оргиевич, вызывали-и-и? (Чи-и-и-з).

Широкая любящая улыбочка. Тёплый взгляд. Руки по швам. Искреннее желание выполнить любой приказ. Говорят, шеф ещё одного зама себе подыскивает. Ещё одного или нового? Очень-очень нужно улыбаться, выглядеть приветливым, исполнительным, внимательным. Ван Ваныч изо всех сил тянется головой кверху! Верный солдат.

Глеб Георгиевич справится о делах, выдаст указания, распоряжения. Чтобы подчинённые хозяина не забывали – поднапряжёт, подфуфлит, натывает. Иваныч проглотит, слезбзит, кивнёт. И хотя жирный и пузатый шеф донельзя обрюзгший и смурной, Ван Ваныч, подкараулив удобную паузу, обязательнейшим образом ввернёт:

– Гле-е-б Георгиеви-и-ч! Отли-и-ично выглядите! Сразу видно – отдохну-у-увшие! Све-е-еженькие! После о-о-отпуска!..

А Глеб Георгиевич проквасил все двадцать четыре дня курортной жизни, вискаря за это время канистру выжрал, потому и помятый. Костюм – мешком, галстук набок, морда – опухшая, руки – ходуном, развинченный весь какой-то. Он, может быть, и поделился бы с Иванычем впечатлениями от поездки на Лазурный берег, может быть, и посмеялись бы, подробности посмаковали. Если бы не это мерзкое самочувствие! От-ход-няк! К тому же, нужно держать дистанцию. Рабочий протокол. Субординация. Поэтому шеф буркнет холодно, дряблo шевельнув сальными щёчками:

– Спасибо, Иваныч. Свободен. По первому поручению ты меня понял, да?!

– Да-да, конечно, да, сегодня же будет исполнено, сейчас же займусь! – «искренне» улыбаясь, подобострастно частит Иван Иванович.

Для Глеба Георгиевича законы Теории лицемерия давным-давно рабочий инструмент. Он пожилой совсем мужчина. Потерян в памяти тот день, когда впервые примерял он маски. Вот и бурчит, проформы ради, когда похвалить бы следовало. И улыбается, когда приказ об увольнении сотрудника уже подписан. Комплимент Иваныча о прекрасном внешнем виде он тоже оценит как надо...

Представляем далее. Пока генеральный положит Иваныча, вы, дорогой читатель, удобно расположившись за компьютером, начинаете рабочий день с комплиментов в адрес сотрудницы Машеньки, усиленно наводящей макияж «вырви глаз» за столом напротив. И хотя стройная молодуха Машенька – первейшая стерва и нахалка, всё равно нужно восхищаться её неземной красотой, нахваливать её невиданный бухгалтерский гений. Побольше лести, широты, побольше доброжелательности! Не скупитесь. Кашу маслом не испортить. Ну и что с того, что коллеги находят её полной дурой. Ну и что с того, что вы её терпеть не можете. Как минимум, одно важное достоинство в Машеньке всё-таки имеется: её не совсем служебные отношения с Иван Ивановичем. Поэтому, дарите комплименты, не стесняйтесь! Возможно, глуповатая Машенька вас отметит, вспомнит в объятиях Иван Ивановича про внимательных и приятных людей, которые работают в «этом ужасно чёрством тупом коллективе». И прозвучит ваше имя! А хвалебная песнь в уши шефа, сами понимаете, это личные

бонусы на службе. Которые потом обязательно материализуются либо в премиальных, либо в получении очередной должности.

Служба переваливает за полдень. А вот и вечер не за горами. Офис подустал, подувал, осунулся и проголодался. Окончание рабочего дня ознаменуется несколькими служебными стычками. Причём, вы в этих стычках, само собой, всегда правая и доминирующая сторона! Как же. Ого-го! Не первый год просиживаете кабинетную жизнь. Уже второго уровня наёмник! Для вас, такого опытного, почтенного и авторитетного пахана офисного барака, сотрудники низшего звена, это так, не люди, а какие-то презренные козюльки. Разгильдяи! Электрик никак не поладит с искрящей розеткой. Уборщица прибрала на полу лужицу пролитого кем-то кофе, а ваше величество, видите ли, в погоне за очередным отчётом, поскользнувшись, чуть не грохнулось. Туповатого офис-менеджера вообще постоянно все буцают. Значит и вам можно рыкнуть. Ну, захотелось! Тонкое чувство служебного превосходства легко позволит вам отчитывать нерадивцев. Тут можно действовать смело. Если даже и перегнёте палку и наговорите лишнего – никаких проблем! От этих людишек никоим образом не зависят ни ваша зарплата, ни ваше служебное положение. Они вам не опасны. Им не нужно улыбаться и лебезить. Подумаешь – офисный планктон.

Пройдёт ещё пару часов. Погружённый в шуршание кадровой и отчётной документации, перешёптываемый сплетнями и слухами, повизгивающий мелкими скандалчиками и упрёками, рабочий день закончится. Ещё один кусочек рутинной реальности позади. Ещё один шаг к Итогам. Ещё одни сутки ни о чём...

После работы вы заглянете за продуктами в магазин. Набив пакет колбасой, хлебом, молоком и куриными лапками, выйдете на улицу и... вот так встреча! Чуть ли не лоб в лоб сталкиваетесь с Сашкой Петровым – знакомым парнем из параллельного класса. Сколько лет прошло! Есть чего вспомнить. Но сейчас такой неподходящий момент! Вы утомлены, от долгого рутинного дня болят ноги, стонет поясница, кипят мозги и сильно-сильно хочется есть. Система выписала разрешение на ночёвку и вечерние часы нужно провести с максимальной пользой. Дома ждут близкие, любимая кошечка и вечерний телесериал. Ужин, наверняка, готов. И стынет. Сашка тоже, видимо, куда-то спешил. Он просто не успел сделать вид, что не узнал вас. И вы тоже не успели.

И пошло-поехало! Кричит, поёт, заливается Теория лицемерия! Хлебосольно всплеснув руками, вы радостно восклицаете:

– Санёк! Старина! Ты ли? Вот это да!

Не забудьте, нужно непременно улыбаться и выражать жуткую радость от неожиданной встречи. Чем достовернее, тем лучше. В современном воспитанном обществе так принято. Itaius.

А Сашка в ответ «радуется». Типа, тоже до потери пульса ошастливленный:

– Кого я вижу?! Вот где не ожидал! Как я рад, как я рад! Не поверишь!

Конечно, не поверите. Потому что сами такие. Переминаетесь. Улыбка до ушей. Лезете обниматься. Кулачком Санино плечо постукиваете, себя по бокам похлопываете. Страшно «рады». Но так надо. Вы же прилично воспитаны!

Всплеск эмоций и бурных рукопожатий позади. Отсмеялись, отшутились. Следующий этап – более спокойный разговор. Запускаете дежурную очередь шаблонных вопросов.

– Ты как тут, Саша? Живёшь рядом?

– Та-а-а! Мы как школу окончили, так я здесь и обитаю, – якобы охотно подключается к беседе Сашок. – Родители свою трёхкомнатную разменяли. С доплатой. Они в гостинку, в соседний район перебрались. Много ли старикам надо. А я с женой – в двушку. А ты?

– Да я, вон, через дорогу, в соседней пятиэтажке живу...

– Понятно...

- Да-а-а...
- Угу-у-у...
- Эге-хм...
- Вот это столкнулись!
- Я са-а-а-м в шоке!
- Вот это Земля круглая!
- Кру-у-углая!
- Эге-хм...
- Да-а-а...
- Ну и тесен же мир!
- О-охх, те-е-есен!
- Ну и пересеклись!
- О-пу-петь!
- Ммм...
- Кгы-кгы-ыыы...

Поперёк коротких фраз подвисают неловкие паузы. Стараясь заполнить немые интервалы, беседу выжимаете из пальца. Так надо. И улыбаться надо. И расспрашивать. Протокол такой. Один из пунктов Теории лицемерия. Вы же прилично воспитаны! Вы должны соответствовать!

В школе вы с Саней особо не приятельствовали. Но и не враждовали. Так, пересекались на кружке английского, на школьных соревнованиях по КВН. Знали, что в параллельных классах учитесь, и на этом всё. Неплохой он парень, всегда таким был. Простой, спокойный, рассудительный. Но прошло почти двадцать лет. Два десятка лет! Как он может быть рад видеть вас? Вы даже не одноклассники! Вы друг другу абсолютно чужие люди, с разными устремлениями, целями, планами. С личными, и вполне возможно – диаметрально противоположными взглядами на жизнь, каждый со своими друзьями и увлечениями. Вы разные во всём. Это то же самое, если бы вы подошли на улице к постороннему человеку и расплескались в эмоциях по поводу круглой Земли, тесноты мира и опупенного счастья от случайной встречи. Бред полный, согласитесь. Тем не менее, столкнувшись на улице с давним знакомым, вы обязаны рассыпаться в комплиментах и содрогаться от дружеских восклицаний. Даже если вам по настроению и не хочется этого. Просто потому что так заведено в Системе. Очередной постулат Теории лицемерия принуждает...

Тут ситуация как и с поздравлениями ко дню рождения. Восемь из десяти знакомых и сослуживцев поздравляют вас с именинами не потому что им сильно этого хочется, а потому что ТАК НУЖНО. Вдруг вы когда-нибудь чем-нибудь понадобится им в жизни? Вот и поздравляют. А если уж до конца откровенно, восьмерых из десяти своих знакомых мы с вами тоже чествуем согласно этому постулату, не так ли, друзья? Мир довольно жесток, непредсказуем, опасен, и может случиться, их помощь тоже когда-нибудь понадобится. Вот и звоним. Приходим. Поздравляем. Желаем счастья, здоровья, долгих лет жизни. Чего там ещё заведено «по поводу» рассказывать? Ага, послушных детишек, удачной карьеры, солидных банковских счетов...

От такой продуманности противно до тошноты.

С Теорией лицемерия связана ещё одна, очень знакомая всем жизненная реприза. Одно из моих любимых наблюдений. Преддверие праздника Международного женского дня. Офис крупной фирмы. Сотрудник среднего звена, усевшись за столом в одном из кабинетов, начинает дежурный обзвон. Кнопочки телефонного аппарата – пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Галина Петровна? Здря-я-я-туте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой,

ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

Пятью секундами позже – опять, пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– И-и-и-ирочка? Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

Снова, пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Таню-ю-юша! Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

– Светлана Васильевна? Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Аптечный терминал? Тама-а-арочка-а-а? Это вы? Здря-я-ятуте!..

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Люба-а-а-асичек! Зайка моя! Здря-я-ятуте!..

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Евдоки-и-и-ия Викторовна? Здря-я-ятуте!..

Пик-пик-пик, пик-пик, пик-пик:

– Мебельный склад? Ба-а-а, Зи-и-и-иночка Фё-ё-ёдоровна! Зайка моя! Здря-я-ятуте! С пра-а-аздником! Любви-и-и, здоро-о-овья, де-е-енег, уда-а-ачи! Ага. Ага. Счастья! Чтобы детишки радовали! Да. Да. Ага. Нет. Да. Ага. Ой, ну скажете тоже... В краску меня вогнали... И вам спасибо, дорога-а-ая! Целу-у-унечкаю! Обнимаю. Пока-пока! Чмоки-чмоки!

И вот так четырнадцать раз кряду, представляете?

Возвращаемся, друзья, к Сане Петрову. После десяти – пятнадцати минут дурацкой беседы, задав друг другу с десятков таких же пустых вопросов, дежурно поахав, удивленно поахав, охотно подавав и сожалеющее понекав, вы начинаете прощаться:

– Ладно, Саш, давай закругляться, – виновато вздыхаете вы, – мои дома совсем заждались...

– Конечно! Понимаю. Мне тоже пора. Нужно ещё по работе к чувачку одному заскочить..., – радостно соглашается Санёк.

Напоследок добавьте немного лести.

– Санёчек, бывай! Честное слово, такая встреча! Честно-пречестно!

–Пока, бывай! И я рад. Честно-пречестно!

И вы, такие честные и открытые, расходитесь каждый по своим делам, проблемам, квартирам, семьям. Чтобы следующий раз пересечься, может быть, ещё через двадцать лет.

Подобные встречи, поздравления, служебные приветствия – наглядные примеры Теории лицемерия. Такой себе «Эффект Петрова». Ну, чтобы случайно не зацепить читателей-однофамильцев, можно и «Эффект Благовича» назвать. Я не против. Я ведь тоже так поступал. Много раз.

И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков. (Кол. 3: 23)

Устами лицемер губит ближнего своего, но праведники прозорливостью спасаются. (Притч. 11: 9)

Распознавшись с Саньком, вы наконец-то доползаете до своего каменно-шлакоблочно-железобетонного склепа. Моете мылом руки, ужинаете с семьёй. Задаёте детишкам дежурную обойму вопросов. С часок глазеете в зомбоящик. Там новый ментовский сериал. Или какое-нибудь пошлое мыло. Или дебильный телепроект, в котором десять лет назад молодые парни и девушки строили дом, а теперь обрюзгшие, порядком поизносившиеся и развращённые мужчины и женщины, типа, строят отношения. (Весёленький такой проект – трахи, бляхи, крики, матюганы, споры о деньгах, кредитах, модном прикиде, дискуссии и разборки, кто кого когда и где чпокнул. Треть страны, особенно молодёжь, этот отстой почему-то смотрит). После телика уляжетесь в кровать. На том и заснёте.

А наутро вас снова сорвёт с кровати требовательный звонок Системы... Ладонью прихлопнете долбаный мобильник с его ненормальным будильником, продерёте глаза, снова «искренне» прошамакаете: «я тебя люблю»... И, вяло порывшись в своём сундучке с лживыми масками, понуждаемые Системой, шагнёте в свой очередной серый день, чтобы привычно практиковать постулаты Теории лицемерия...

В человеческой истории не единожды изуверство и животную жестокость объявляли добрыми деяниями. Разумеется, проводились они во благо торжества справедливости, вечного мира, добра и прочих высших целей. Тут и французский император Наполеон I Бонапарт, который нёс в «дикую» Россию просвещение и великий дух образованной Европы. На деле «просвещённые» упитые французы грабили крестьян, прикладами забивали до смерти женщин, поднимали на штыки немощных стариков, насиловали четырнадцатилетних девочек. Тут и Адольф Гитлер с его концепцией построения великой социалистической империи, которая должна достичь недостижимых высот человеческой культуры, науки, техники, искусства, медицины. Построение «великой» империи сопровождалось работой концентрационных лагерей смерти Освенцима, Бухенвальда, Дахау, Белжеца и Треблинки-2. Рейхслайтер Геббельс вдохновенно размышлял о становлении новой справедливой империи, но в реальности право на жизнь получали «самые любимые дети природы, самые сильные, мужественные и трудолюбивые». Естественно, это были арийцы. Представителей же иных рас и народов «справедливая» империя разделяла на животные и полуживотные сорта и отправляла в вышеупомянутые лагеря. Тут и кровавое колесо репрессий НКВД, во благо построения единой Мировой Советской Республики раздавившее не один миллион невинных жизней. Стара Теория лицемерия, как мир стара. И мерзка до безобразия. Впрочем, это я уже перешёл к третьему виду Теории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.